

Человек, пережив опасность и немного расслабившись, легко может начать накручивать себя в гнетущей атмосфере. Как только Цзин Цэнь пришел в себя, он тут же наткнулся на мутный взгляд старосты. Цзи Хуэй слегка приподнял бровь, и староста, чьи губы до этого были растянуты в зловещей ухмылке, внезапно застыл, ощутив необъяснимый холод.

— Ты вообще человек или призрак? Что происходит в этой деревне? — Цзин Цэнь нахмурился, его голос звучал недовольно.

Староста, который до этого буравил его взглядом, словно жаждал лишить жизни, внезапно почувствовал опасность и притих, но промолчал. Лицо Цзин Цэня стало еще мрачнее. Однако Цзи Хуэй произнес:

— Скажи ему: если не заговорит, то ты отведешь его к себе во двор и заставишь собственными руками сорвать красную ткань со статуи божества.

Отвести его туда? Цзин Цэнь на мгновение замешкался, но все же передал слова Цзи Хуэя. И действительно, стоило старосте услышать, что его собираются силком тащить во двор, как его лицо помрачнело. На этом смуглом, изрытом морщинами лице больше не было прежнего равнодушия.

— Нет! Туда нельзя! Хочешь умереть — не тяни меня за собой! Нельзя открывать красную ткань!

Цзин Цэнь не ожидал, что одна короткая фраза вызовет столько информации, и был поражен.

— Что ты имеешь в виду?

Староста снова холодно хмыкнул и плотно сжал губы. Цзи Хуэй поднялся и похлопал Цзин Цэня по плечу. От этого прикосновения по телу разлился холод, и Цзин Цэнь тут же вскочил, рывком поднял старосту с пола и собрался действительно тащить его под дождем к себе во двор.

— Сейчас те, кто проводил обыск, должны были уйти, так что мы как раз не столкнемся с ними.

Стоило открыть дверь, как в лицо ударил ливень, заставив старосту стиснуть зубы. Хотя Цзин Цэнь и пытался играть роль перед старостой, вид бушующей стихии его самого не радовал. Пользуясь тем, что староста не видит, он раздраженно прошептал одними губами в темноту:

— Мы правда идем?

Телефон разрядился, и он не знал, как общаться с призраком за спиной, поэтому мог лишь пытаться так. Цзи Хуэй усмехнулся:

— Пошли.

Он первым шагнул за порог. Не услышав ответа, Цзин Цэнь стиснул зубы и последовал за ним. Видя, что тот настроен серьезно, староста наконец сдался.

— Стойте! — его хриплый голос утонул в шуме ливня.

Цзин Цэнь уже почти потерял надежду, не ожидая, что этот человек все-таки заговорит. Цзи Хуэя это не удивило: если бы староста не дорожил своей жизнью, он бы не дожид до сегодняшнего дня. Он остановился и, приподняв бровь, посмотрел на Цзин Цэня.

— Чего стоишь? Возвращайся, — прозвучал в глубине сознания холодный голос.

Цзин Цэнь никогда еще не слышал звука приятнее этого. Он с облегчением выдохнул и повел старосту обратно. Увидев решимость Цзин Цэня, староста стал куда сговорчивее и, как только дверь закрылась, заговорил сам:

— Вы и сами все видели. В этой деревне есть кое-какие проблемы.

Только кое-какие проблемы? Цзи Хуэй невольно бросил на него взгляд. Жители без ног, странная статуя, требующая подношений в виде благовоний для питания душ, и сам староста, способный видеть в темноте... Называть это просто проблемами было бы явным преуменьшением.

Непонятно почему, но в доме вдруг стало холодно. Староста решил, что это звезда так на него смотрит, и замялся:

— Эта деревня не всегда была такой, нас вынудили. Если не приносить жертвы, все мы погибнем. То божество нас не отпустит. Посмотрите на мои глаза — это наказание за попытку пойти против него.

— Пф, ночное зрение у тебя слишком хорошее для наказания, — не удержался от колкости Цзин Цэнь.

Цзи Хуэй нахмурился. В отличие от Цзин Цэня, который смотрел лишь на поверхность, он давно приметил глаза старосты. Эти глаза... они не принадлежали ему. Вернее, его собственные глаза исчезли неизвестно когда, а те, что сейчас были на лице, принадлежали кому-то другому. Кто-то вырезал глаза старосты и вставил ему новые.

Впрочем... Цзи Хуэй взглянул на Цзин Цэня и, решив проявить редкое великодушие к главному герою, не стал говорить ему правду. У каждого в этой деревне находилась какая-то аномальная часть тела. Цзи Хуэй теперь подозревал, что и ноги того безногого жителя под грубыми штанинами были заменены на что-то иное.

Староста, не меняясь в лице, продолжил:

— Мы выкопали статую из-под земли пять лет назад. Сначала подумали, что это ценная находка, и даже возили в город на оценку, но все эксперты сказали, что это барахло, вот мы и привезли ее обратно. Думали, на этом все и закончится, но...

Когда староста дошел до этого места, по его иссохшему, изрезанному морщинами лицу пробежала странная тень.

— Однажды ночью нам всем приснилась эта статуя. То, что мы видели, человеческий разум не в силах вообразить. Мы обязаны приносить ей подношения. Если нет... случится нечто ужасное.

Ужасное? Цзи Хуэй заинтересовался. Староста продолжил:

— Я поначалу не придавал этому значения, пока... пока однажды она не появилась у меня дома. И с тех пор она постоянно смотрит на меня.

Сказав это, он вдруг улыбнулся.

<http://bllate.org/book/19128/1878699>